

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН

3 НОЯ 1985

г. Таллин

* ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО *

Затра в Русском драматическом театре начинается серия спектаклей, которыми театр отмечает юбилей народной артистки Эстонской ССР Анастасии Бедрединовой. Откроет программу «Блаженный остров» М. Кулиша. Во вторник — «Островитянин» А. Яковлева, в среду — «Счастье мое» А. Червинского и в

четверг, 28 ноября, премьера спектакля по пьесе венгерского драматурга Иштвана Эркеня «Игра с кошкой», в которой Анастасия Бедрединова исполняет две главные роли, а затем — чествование юбиляра.

Наш собеседник — народная артистка ЭССР АНАСТАСИЯ БЕДРЕДИНОВА.

тюрной. Когда мы ставили «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса, это была чистая авантюра. Собралась молодежная компания — и вдруг мы обратились к Анастасии Касьяновне с предложением работать над спектаклем, судьба которого была еще никому не ясна. Мы были тогда не связаны сроками, производством, спектакль готовили вне плана.

Одну сцену переделявали 11 раз. Предлагались совершенно разные решения — и всякий раз Анастасия Касьяновна с азартом бралась за дело...

А в «Игре с кошкой» она играет совершенно разных женщин, рассказывает о двух различных способах прожить жизнь. Одна из героинь — убежденная рационалистка, другая — существо эмоциональное, живущее страстями, первыми душевными порывами.

Эрне Рубик, изобретатель знаменитого кубика и еще многих головоломок, говорил: «Почему эта игрушка так полюбилась людям? Потому что она похожа на человеческую жизнь. Начало и конец всегда одинаковы, способов сложить кубик своей жизни — миллионы и миллионы». В «Игре с кошкой» мы как бы показываем два полярных способа сложить кубик своей жизни.

Мне очень жаль, что репетиции — это скрытая от зрителя сторона театрального процесса, что зритель не видит, как репетирует Бедрединова. Каждая ее репетиция — это открытие. Для студентов кафедры сценического искусства, присутствующих на репетициях, эти минуты дают больше, чем многие часы теоретических занятий...

«Игра с кошкой» должна стать спектаклем-бенефисом. Сегодня традиции такого спектакля во многом утрачены, а это — прекрасное дело, и очень характерное для русского театрального искусства!

Беседу вел
БОРИС ТУХ.

Фот. Калес...

Каждый раз — словно в первый раз

роль Тийны в «Оборотне» я готовила под руководством Лео Канемета. А совсем недавно, на съемочной площадке, играя в телефильме киностудии им. Довженко «Капитан Фракасс», я встретила с такими блестящими партнерами, как Юри Ярвет и Ильмар Таммур.

— Среди ваших героинь — тех, кто навсегда остался в памяти зрителя, хоть раз видевших эти спектакли, — была и Глэдис в пьесе Т. Уильямса «Орфей спускается в ад...».

— Мне всегда везло на трудные женские судьбы. Глэдис — из таких. Итальянка, живущая в Нью-Орлеане, со своим национальным темпераментом, со своими взглядами на жизнь, далекими мне... Но я случилась с нею, стала ею, не теряя себя самой собою.

— А есть ли у вас несыгранные роли — те, о которых мечтали, но так и не встретились с ними?

— Конечно, есть. Но я не стану их называть. Театр — есть театр: у него своя жизнь, свои планы, они не всегда совпадают с твоими личными планами, и, наверно, ни одному еще актеру не удавалось сыграть все, что он хочет...

...Мне хотелось бы, чтобы мои роли помогали людям в чем-то разобраться, чтобы люди стали добрее, понимали друг друга, помогали друг другу.

...Спектакль «Игра с кошкой» ставит режиссер Александр Цукерман.

— Анастасия Касьяновна Бедрединова, — говорит он, — к каждой работе относится так, будто только что пришла в театр из института, будто это ее первая роль. — При этом она человек, всегда готовый откликнуться, согласный даже на такую работу, которая со стороны может показаться аван-

— Анастасия Касьяновна, помните ли вы тот день, когда впервые вышли на сцену Русского драматического театра?

— Конечно, помню. Моей первой ролью здесь, после окончания Щукинского училища, была Роберта Альден в спектакле «Закон Ликурга» (это была инсценировка «Американской трагедии» Теодора Драйзера). Очень много всевозможных ощущений было связано с дебютом. И в первую очередь — волнение, страх ошибиться... Я и по сей день волнуюсь перед выходом на сцену. Волнуюсь и перед премьерой, и перед рядовым представлением. Десятки раз игранной постановки. Кто-то в театре однажды пошутил: у Бедрединовой перед спектаклем пульс 850. Не могу даже объяснить причину этого волнения. Но стоит выйти на сцену, и волнение уходит. Ты уже живешь жизнью своей героини. Ее мысли, желания, воля становятся твоими. А волнение остается за пределами сцены.

— Сколько ролей вы сыграли в театре?

• — Наверное, не меньше 90! ...Вспоминаю свои роли и вдруг понимаю, что всех их люблю. Они все мне были дороги. Среди любимых — Карин в спектакле «Любовь и жизнь» (по А. Х. Таммсааре), Тийна в «Оборотне» А. Кюппера, Фру Алвинг в «Привидениях» Г. Ибсена... Я обычно играла большие роли, эпизодические доставались реже, но и они мне не менее дороги. Маленькую роль в чем-то даже сложнее играть. Если в большой роли у тебя какой-то кусок готов не до конца, ты можешь компенсировать это точной игрой в другом, важнейшем. А маленькую роль необходимо всю вести на едином дыхании. Сделать все в своей героине близким тебе. Ведь если сам актер не верит в то, что играет, не поверит и зритель.

Мне посчастливилось работать с прекрасными представителями эстонской театральной культуры: «Любовь и жизнь» в нашем театре ставил Вольмар Пансо. «Неуловимое чудо» подарило встречу с Энн Кайду,